

Про кошек

У меня был кот в детстве, совсем недолго. И привела его в дом сестра — вовсе не я. Она дала ему имя Кеша, а я — Граммофон, потому-что он был очень болтлив и активен. Это подтвердилось сравнением: как-то в доме на пару дней оказался его родной брат — у того был абсолютно другой нрав. Молчаливое скромное существо, у которого кровный родственник легко забирал еду, не говоря о прочем. Потом Кешу-Граммофона отдали...

Второй раз случился относительно недавно, лет 15 назад. Мы переехали из квартиры в дом. Вечером пришла представиться кошка, которая жила при доме. Именно так: «при», а не «в». Она была самостоятельная, жила сама по себе во дворе — ночевала в подвале, иногда вообще за пределами. Но местом обитания полагала именно этот дом. Поэтому принесла с собой убитую крысу. За это ее полагалось кормить. Крысолов и контрактор. Мы очень ее ценили. Через год она завела потомство и разместила его в подвале. Аккурат за чемоданами. Будучи безграмотным в межвидовом общении, я передвинул потомство в другой, огороженный уютно (по-моему недалекому разумению) угол. Кошка с этим не согласилась и ушла вместе с потомством. Совсем...

Тогда наши соседи-друзья дали нам свою кошку-крысолова. Сказали: временно или насовсем — там посмотрим. Крупная, очень красивая... Через пару дней, спустившись со второго этажа (кошка жила на первом), я услышал истошное мяуканье. У нас были евроокна, которые открывались наклонно на ночь. Ночью кошка решила погулять, прыгнула и застряла. Чем больше она пыталась выбраться, извиваясь, тем больше она опускалась в конусообразный зазор, сдавливающий ее. Вероятно это длилось несколько часов. Спасти ее после освобождения уже не удалось. Она выпила воды, лизнула руку и умерла... Друзья сказали, что так было суждено и она забрала негатив. Может быть.

Больше котов и кошек не было. Но когда я вижу кошек друзей и родственников, то думаю, что, несмотря на независимость и эгоистичность этих существ, слова «кошки — продолжение хозяев» правильны.

На днях прочитал воспоминания Льва Лосева про кота Иосифа Бродского по имени Миссисипи: «Летом 2000 года я делал предварительную разборку архива Бродского. Осиротелый старик, кот Миссисипи прыгал на стол, укладывался на рукопись, пахнущую хозяином, и тут же крепко засыпал. Заснув, он пускал слюнку, но я не решался согнать, поскольку догадывался,

что он имеет больше прав на эти бумаги, чем я. Если будущим исследователям творчества Бродского попадетя в черновике расплывшееся пятно, знайте — это кот наплакал.»